

Академик профессор Даниил Кириллович Заболотный.

15 декабря 1929 года в Киеве после продолжительной болезни скончался один из виднейших микробиологов профессор Даниил Кириллович Заболотный. Крупные научные заслуги покойного сделали его имя широко известным не только среди врачей и специалистов-микробиологов нашего Союза, но и далеко за границей. За свои научные заслуги Д. К. был избран членом Всесоюзной академии наук (1922 г.), а затем в 1928 году ее председателем; в 1929 году он избирается в члены Всесоюзной академии.

Д. К. родился в 1866 г. на Украине в с. Чеботарке, Тульчинского округа. Среднее образование получил в одной из Одесских гимназий, а высшее в Одесском, а затем в Киевском университете, окончив сначала физико-математический факультет (естественное отделение) в Одессе, а затем медицинский в Киеве. Еще молодым студентом Д. К. получает возможность начать свою научную деятельность в области будущей своей специальности под руководством знаменитого И. И. Мечникова в Бактериологической лаборатории в Одессе. Вскоре по окончании медицинского факультета Д. К. в составе научной экспедиции под руководством проф. В. К. Высоковича отправляется в Индию для изучения чумы (1897 г.). Эта первая противочумная экспедиция, в которой принимал участие Д. К., явилась началом обширнейших научных изысканий покойного по вопросам о чумной инфекции и ее эпидемиологии. Работа в этой области медицинской микробиологии производится Д. К. не только за лабораторным столом, а в огромнейшей своей части в самых очагах эпидемических вспышек, куда он совершает многочисленные поездки в составе ряда экспедиций. Д. К. побывал на чуме в Аравии, Китае, Монголии, Персии, Манчжурии, не говоря уже об его участии в различных экспедициях по России (Туркестан, Уральская, Донская области, Киргизские степи). Результатом этой стороны научной деятельности Д. К., помимо многочисленных его статей в русской и иностранной специальной литературе, являются две большие монографии по чуме: „Чума в Манчжурии в 1910—1911 гг.“ и „Чума на юго-востоке СССР и причины ее эндемичности“.

Вторая инфекция, изучение которой всегда будет связано с именем Д. К.— это холера. Еще в самом начале своей научной деятельности Д. К. был занят изучением вопроса по холерной инфекции и иммунитету при ней. К этому периоду относится известный всем смелый опыт Д. К. и проф. И. Г. Савченко, поставленный ими на самих себе,—опыт иммунизации человека разными убитыми культурами холеры с последующей проверкой результатов путем принятия внутрь живой холерной разводки. Как при изучении чумы, так и в области научных изысканий по азиатской холере, мы отмечаем характерную особенность научного творчества Д. К., всегда стремившегося связать свою научную работу с актуальными требованиями жизни. В соответствии с этим во время развившейся в 1908—909 г. эпидемии холеры в России, мы застаем его на работе в очагах холерной эпидемии в Ленинграде и Поволжье. Работа Д. К. как по холере, так и по чуме содержит чрезвычайно много ценного из области эпидемиологии этих инфекций, и целый ряд фактов, установленных им, навсегда останутся тем основанием, на котором будут строиться практические мероприятия по борьбе с этими эпидемиями.

В параллель с эпидемиологическим направлением научно-творческой работы шла и чисто-практическая сторона деятельности Д. К. Во время японской и империалистической войны покойный Д. К. развил широкую организационную работу по профилактике остро-заразных инфекций, не прекращавшуюся и после Октябрьских революций.

В кратком некрологе, посвященном Д. К., невозможно хоть сколько-нибудь полно наметить даже основные вехи научной работы покойного. Для полноты укажем только еще на его исследования в области учения по патогенезу сифилиса (эксперименты на обезьянах), ряд работ по общей и частной эпидемиологии. Д. К. опубликовано выше 90 научных работ, среди которых помимо упомянутых выше следует указать на: „Основы эпидемиологии“, „Курс микробиологии“, „Холерная эпидемия 1908—909 г. в Петербурге“.

Будучи крупным ученым, Д. К. являлся и прекрасным учителем, сочетающим в себе и умение передавать свои знания, и создавать самые добрые отношения со своими учениками, платившими за это глубоким уважением и искренней любовью к своему учителю. Как в Женском медицинском институте, так и

в Военно-медицинской академии, где Д. К. занимал профессорскую кафедру, он снискал среди слушателей всеобщую любовь и уважение. В результате его 30 летней педагогической деятельности создалась целая школа бактериологов, учеников Д. К., рассеянных по всему нашему Союзу.

Будучи человеком чрезвычайно общительным, глубоко любившим жизнь во всех ее проявлениях, Д. К. горячо реагировал на все происходящие вокруг него события. В студенческий период своей жизни он принимает участие в студенческих волнениях; в революцию 1905 г. он за свои активные выступления увольняется с военной службы, всем участникам прежних Пироговских съездов Д. К. был известен как один из активнейших членов этих съездов; за последние годы мы всегда встречаем его на всех съездах бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, на расширенных сывороточно-вакцинальных совещаниях и проч., где его выступления по научным, общественным и социальным вопросам неизменно привлекали к себе внимание всех участников съезда.

Высокий научный и общественный авторитет и доверие, которыми вполне заслуженно пользовался Д. К. в широких кругах советской общественности, доставили ему высокую честь быть членом ЦИКа СССР, ВУЦИКа.

Профессор *B. Аристовский*.

Хроника.

22) В конце января Наркомом здравоохранения РСФСР назначен т. М. Ф. Владими рский.

23) Коллегия Наркомздрава постановила взять *твёрдый курс на ликвидацию частного сектора медицинской помощи* и частных платных леч. заведений. Уже утвержден список врачебных должностей, работа которых не совместима с занятием частной практикой. В этот список входят врачи-администраторы, руководители государственных лечебных учреждений, врачи, живущие на территории леч. заведений, интерны, аспиранты, слушатели курсов усовершенствования, санитарные и школьно-санитарные врачи, судебно-медицинские эксперты и врачи мест заключения, врачи-эксперты бюро врачебной экспертизы и бюро контрольных комиссий, все врачи, работающие в органах НКтруда и страховых, врачи сельских участковых мед. учреждений и домохозяйств на дому в городах и рабочих поселках, врачи курортных лечебных учреждений и работающие на выборных союзных или советских должностях. За частными леч. заведениями и частно-практикующими врачами будет установлен усиленный общественный и ведомственный контроль. Учреждения должны строго соблюдать первоочередность приема застрахованных.

Предположено ввести повсеместно, в городах и в селах, *платность для нетрудовых слоев населения* во всех случаях медпомощи, за исключением профилактики и госпитализации эпидемических заболеваний, распространение которых опасно для всего населения. При платности медпомощи должна строго соблюдаться первоочередность приема застрахованных и батрацко-бедняцкой массы.

24) 9 февраля в Институте социальной гигиены состоялось первое собрание рабочих бригад, которые в присутствии научных работников и представителей профсоюзов и НКВД сделали доклады о результатах обследования работы *научных медицинских обществ*. Обследование было произведено в связи с перерегистрацией в РСФСР обществ, не преследующих целей извлечения прибыли. Таких обществ насчитывается около 2,000.

На первом собрании освещена деятельность только четырех всероссийских обществ—социальной и экспериментальной гигиены, психоанализа, урологического и расовой патологии и географического распространения болезней. Выяснилось, что ни одно из этих обществ не удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляются уставом. Например, общество социальной гигиены ведет оживленную работу в провинции, а в Москве не существует центра. Урологическое общество ведет работу от съезда до съезда, бездействуя все остальное время. Правления в настоящем смысле этого слова не имеется, ревизионной комиссии тоже. Хотя работа в научном отношении и ценная, но нет связи с общественностью, не обсуждаются вопросы в социальном разрезе. Общество психоанализа носит совершенно кружковый характер, как и общество расовой патологии. Между тем эти общества, если влить в них марксистское содержание, являются чрезвычайно интересными по задачам.